

Научная статья

УДК 336.1

doi:10.37614/2220-802X.1.2024.83.009

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ МЕЖДУ БЮДЖЕТАМИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ, ЯМАЛА И ЮГРЫ

Валерий Владимирович Гамукин

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, valgam@mail.ru, ORCID 0000-0002-4396-274X

Аннотация. Социально-экономические условия Севера России оказывают значительное влияние на формирование финансовых отношений. Важное значение имеет специфика бюджетного механизма в сложноустроенных субъектах Российской Федерации, примером которых является Тюменская область с входящими в ее состав автономными округами. В данном макрорегионе существует уникальный пример перераспределения финансовых ресурсов между бюджетами субъектов, организационно закрепленный в формате программы «Сотрудничество». Целью статьи является выявление особенностей перераспределения финансовых ресурсов между субъектами РФ в период 2015–2025 гг. в формате горизонтального бюджетного регулирования в рамках данной программы. Основными траекториями перераспределения являются: перемещение финансовых ресурсов в виде налога на прибыль организаций от места генерирования налога на Севере к месту его использования на Юге; частичный возврат в виде бюджетных инвестиций, оказания государственных услуг и иных межбюджетных трансфертов бюджетам автономных округов. В последние годы произошло полное вытеснение расходов на капитальное строительство и нарастание иных межбюджетных трансфертов. Обнаружена прямая пропорциональность между объемом финансирования программы и коэффициентом перераспределения, который предложено рассчитывать как отношение иных межбюджетных трансфертов к налогу на прибыль организаций, поступающий в бюджет Тюменской области с территории автономных округов. Если тенденция на замещение финансирования в форме бюджетных инвестиций и оказания государственных услуг иными межбюджетными трансфертами сохранится, можно предположить изменение самого формата программы или пересмотр размера источника ее финансирования. Рассмотренный пример межрегионального горизонтального перераспределения финансовых ресурсов может быть интересен регионам Дальнего Востока, имеющим схожую отраслевую структуру с преобладанием добывающего сектора экономики. Отдельные элементы механизма перераспределения финансовых ресурсов могут быть полезны в рамках интеграционных процессов в новых регионах России.

Ключевые слова: налог на прибыль организаций, профицит бюджета, программа «Сотрудничество», коэффициент перераспределения, социальные расходы, сложноустроенный субъект

Для цитирования: Гамукин В. В. Особенности перераспределения финансовых ресурсов между бюджетами Тюменской области, Ямала и Югры // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. № 1. С. 121–136. doi:10.37614/2220-802X.1.2024.83.009.

Original article

FINANCIAL REDISTRIBUTION AMONG THE BUDGETS OF TYUMEN, YAMAL, AND YUGRA: DISTINCTIVE ASPECTS

Valerij V. Gamukin

Tyumen State University, Tyumen, Russia, valgam@mail.ru, ORCID 0000-0002-4396-274X

Abstract. The socio-economic conditions in the North of Russia exert a significant influence on financial relations. Of particular importance is the unique budgetary mechanism within the complex constituent entities of the Russian Federation, exemplified by the Tyumen region and its autonomous districts. This macro-region presents a distinctive case of financial redistribution among subjects, which is governed by the Cooperation program. The objective of this article is to elucidate the nuances of financial redistribution among the constituent entities of Russia within the 2015–2025 timeframe under the framework of horizontal budgetary control outlined in the Cooperation program. The primary redistribution trajectories include the reallocation of financial resources, specifically corporate income tax, from the North, where it is generated, to the South, where it is utilized, and their partial return in the form of budgetary investments, provision of public services, and other intragovernmental transactions to the budgets of autonomous districts. In recent years, a notable shift has been observed, involving the abandonment of spending on capital construction and an increase in other intragovernmental transactions. A direct correlation has been identified between the funding allocated to the program and the redistribution coefficient. This coefficient is proposed to be calculated as the ratio of other intragovernmental transactions to the corporate income tax going into the Tyumen region's budget from the territories of autonomous districts. Should the trend of substituting budgetary investments and public services provision with other intragovernmental transactions persist, it raises

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

the possibility of a modification in the program's format or a reassessment of its funding source. The presented case study of horizontal financial redistribution among regions may offer valuable insights for Far East regions with a similar sectoral structure, characterized by a predominant extractive sector in the economy. Elements of this financial redistribution mechanism could prove beneficial within the integration processes in the new regions of Russia.

Keywords: corporate income tax, budget surplus, Cooperation program, redistribution coefficient, social expenses, complex constituent entity of the Russian Federation

For citation: Gamukin V. V Financial redistribution among the budgets of Tyumen, Yamal, and Yugra: Distinctive aspects. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriyadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2024, no. 1, pp. 121–136. doi:10.37614/2220-802X.1.2024.83.009.

Введение

Среди многообразия факторов, определяющих особенности формирования финансовых отношений в экономических условиях Севера России, важное место занимает специфика бюджетного механизма в сложноустроенных субъектах РФ. Ярким представителем такого рода регионов является Тюменская область с входящими в ее состав автономными округами, один из которых, Ямало-Ненецкий, полностью входит в Арктическую зону РФ. Вместе с Ханты-Мансийским автономным округом — Югрой они являются ключевыми регионами России, обеспечивающими не только энергетический суверенитет страны, но и существенную долю бюджетных ресурсов федерального уровня бюджетной системы.

При этом в данном макрорегионе имеется уникальный пример перелива финансовых ресурсов между бюджетами автономных округов и Тюменской области, организационно закрепленный в формате программы «Сотрудничество» (далее Программа), действующей с 2005 г. Начало тому было положено 9 июля 2004 г. в момент заключения трехстороннего договора о взаимодействии трех субъектов РФ. Подписанный документ был направлен на углубление их сотрудничества для реализации совместных проектов в экономике и социальной сфере по обеспечению достойной жизни граждан всех субъектов. Ни в одном из других сложноустроенных субъектах РФ не было создано инструмента, похожего на данную Программу. Уже почти 20 лет¹ с ее помощью происходит перераспределение финансовых средств из одних бюджетов в другой и обратно.

Весь период Программы можно разделить на 2 этапа. Первый ее этап был реализован в 2005–2014 гг. В настоящий момент актуален более современный вариант этой государственной Программы, которая утверждена Постановлением Правительства Тюменской области № 795-п от 30 декабря 2014 г.

Особенность Программы раскрывается через механизм аккумуляции и использования денежных средств для ее реализации. Источником средств для Программы на основании действующего

с самого начала ее внедрения условия являются 29,5 % от налога на прибыль организаций автономных округов, зачисляемых в бюджет Тюменской области для финансирования части полномочий по предметам совместного ведения РФ и Тюменской области, которые она, в свою очередь, осуществляет на всей территории области, включая автономные округа. Расходной особенностью Программы является то, что реализация ее мероприятий за счет средств областного бюджета происходит на территориях ХМАО — Югры и ЯНАО.

Целью статьи является выявление особенностей перераспределения финансовых ресурсов между субъектами РФ в период 2015–2025 гг. в формате горизонтального бюджетного регулирования в рамках данной программы и упомянутого Договора. Вызывают научный интерес не столько сами объемы перераспределения, сколько принципы, положенные в основу этого механизма, среди которых значимое место следует отнести принципу эквивалентности денежных средств и решаемых за их счет задач, а также принципу приоритизации расходов, акцентированных на обеспечении жизнедеятельности в особых условиях Севера. Как справедливо отмечено в работе [1, с. 29], Север требует большего объема финансовых средств по сравнению с регионами с более мягким климатом. Рост регионального валового продукта здесь может обеспечиваться финансовыми ресурсами через приток дополнительных инвестиций, что в итоге способно обеспечивать населению северных регионов достойный уровень доходов, а низкие температуры, фрагментарность расселения населения и огромные расстояния являются причинами повышенной потребности в дополнительных объемах финансовых ресурсов со стороны сектора публичных финансов. Следовательно, любые отвлечения бюджетных средств от решения данных задач могут трактоваться как не в полной мере эффективные, что недопустимо в ситуации, когда бюджетная система России стала активным участником политических и экономических трансформаций [2], которые предпринимает наша страна для обеспечения своей национальной

¹ В момент появления, а именно 25.10.2004 г., эта программа называлась «Север», но всего через 15 дней Постановлением

Администрации Тюменской области № 142-пк ее название было изменено на «Сотрудничество».

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

безопасности, наряду с аналогичными усилиями других стран [3; 4]. Поэтому чрезвычайно важным становится анализ факторов и условий обеспечения бюджетной резилентности, под которой понимается стойкость бюджетной системы региона перед негативным влиянием кризиса в краткосрочной перспективе [5, с. 64].

Анализ литературы по проблематике исследования

Несмотря на уникальность рассматриваемого финансового механизма, реализуемого в условиях северной специфики организации бизнеса и обеспечения функционирования социальной сферы, отечественные и зарубежные исследователи экономики не проявляют высокой активности на данном проблемном поле. Значительно больший интерес особенности сложноустроенного субъекта РФ вызывают у специалистов по государственному управлению. Корпус работ, затрагивающих рассматриваемую проблематику, можно условно разделить на два блока: работы, в большей степени затрагивающие особенности экономики и финансов Севера; работы, раскрывающие преимущественно бюджетные аспекты функционирования регионов. Заявленная нами тематика находится на стыке этих исследовательских интересов.

Одной из значимых работ последних лет стала [6], в которой акцентировано внимание на фоновых условиях развития регионов российской Арктики, во-многом характерных для всего макрорегиона Севера. Речь идет об экстремальных условиях проживания населения в данных регионах и инфраструктурных ограничениях, прежде всего труднодоступности. Отмечена повышенная ресурсоемкость, северное удорожание и высокие издержки при невысокой конкурентной позиции товаров местных производителей. Последний фактор особенно важен с точки зрения оценки эффективности участия малого и среднего бизнеса в формировании ВРП, что в работе [7, с. 73] предлагается использовать для характеристики так называемой «чистой региональной экономики». В исследуемых субъектах РФ минимальное значение чистой региональной экономики составляло всего 3,29% в ЯНАО; 8,46% в ХМАО — Югре и 29,91% на Юге Тюменской области [7, с. 77]. Острой проблемой северных территорий остается низкий уровень социальной инфраструктуры (социальных, медицинских, образовательных и других услуг), отсутствие развитой транспортной доступности (особенно в ЯНАО), что

ухудшает адаптацию населения к социально-экономическим изменениям.

Вместе с тем значительный природно-ресурсный потенциал северных территорий имеет огромное хозяйственное и транспортно-логистическое значение. Одновременно регионы российского Севера характеризуются повышенной техно- и антропогенной нагрузкой на природу и требуют учета экологической емкости территории в связи с тем, что на их территории ведет свою деятельность множество потенциально опасных с точки зрения экологии предприятий и организаций, занимающихся разработкой, добычей и переработкой природных ресурсов [6, с. 29].

Эти объективные условия определяют особенности реализации государственной политики, направленной на решение задач развития данных территорий. Однако, как справедливо отмечается в работе [8, с. 727], «конфигурация экономического пространства РФ выглядит весьма консервативной, застывшей, не поддающейся заметным изменениям». В то же время ключевой задачей региональной политики должно быть преодоление региональных диспропорций, а ее содержание не должно препятствовать целям макроэкономического и социального развития [8, с. 732].

Частичное решение проблемы диспропорции регионального развития видится в активизации механизма перераспределения финансовых ресурсов на федеральном уровне², однако в работе [10] установлено, что максимальная концентрация федеральных инвестиций характерна для депрессивных регионов (Северо-Кавказский и Южный федеральные округа), а также для Москвы из-за ее сильных конкурентных преимуществ. Считается, что регионы Севера, располагающие в большинстве своем высоким экономическим потенциалом, способны решать проблемы своего развития самостоятельно.

Одновременно в работе [11, с. 285] показано, что гипотеза о выравнивающем влиянии федерального бюджета на потребление не подтверждается, так как расходы этого бюджета в регионах не только не учитывают уровень потребления в расчете на душу населения, но и усиливают неравномерность потребления. Так, отсутствует значимая связь между суммарным объемом федеральных и региональных бюджетных ресурсов, расходуемых в регионах, и долей федерального бюджета в этом объеме, при том что выявлена положительная связь между расходами федерального бюджета и расходами

² Например, по доле финансовой поддержки из федерального бюджета по национальным проектам в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ в 2018 г. самые минимальные показатели

были у пяти регионов: Тюменской области, ХМАО — Югры, ЯНАО, городов Санкт-Петербурга и Москвы [9, с. 34].

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

бюджетов субъектов РФ на душу населения с учетом всех этих особенностей.

Поэтому актуализируется потенциал использования межрегиональных горизонтальных финансовых связей. Важное место в этом процессе занимает бюджетный механизм, посредством которого происходит перераспределение финансовых ресурсов, поступающих от налогоплательщиков, к месту их использования, а также образуются различные межрегиональные потоки бюджетных денежных средств. Все это может и должно способствовать решению обозначенных специфических северных задач.

При этом невозможно игнорировать проблему значительной бюджетной дифференциации регионов России. В работе [12, с. 143–144] показано, что традиционно группу регионов, у которых фактические расходы покрываются бюджетными доходами, формируют нефтегазодобывающие регионы (Сахалинская область, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ненецкий автономные округа, Татарстан и Тюменская область), а также экономически высокоразвитые субъекты РФ, не получающие дотаций из федерального бюджета. Дополнительно к этому, все рассматриваемые нами субъекты РФ — Тюменская область, ХМАО — Югра и ЯНАО — входят в немногочисленную группу регионов, у которых более 50 % собранных налогов³ перечисляется в федеральный бюджет [14, с. 665].

Следовательно, в орбиту финансово-самодостаточных регионов входят все три рассматриваемых в настоящем исследовании субъекта РФ, но при этом природа бюджетного благополучия Тюменской области до конца остается не раскрытой с учетом того ключевого значения, которое имеют финансовые потоки, организованные в рамках рассматриваемой Программы. В ней соблюдаются существенные принципы межбюджетных отношений [15, с. 89]: предсказуемость и своевременность предоставления финансовых средств; обязательная компенсация расходов по обязательствам перед третьими лицами; финансово-экономическая обоснованность решений публично-правовых образований, изменяющих финансирование межбюджетных трансфертов; недопустимость произвольного отказа публично-правового образования от принятых на себя обязательств. Вместе с тем, здесь трудно спорить с утверждением [16, с. 96], что ключевой вопрос организации межбюджетных отношений: как обеспечить выравнивание бюджетных возможностей с одновременным

сохранением стимулов на местах к максимизации собственных доходов — это действительно дилемма, которая в полной мере вряд ли разрешима. Возможности межрегионального бюджетного перераспределения в России, направленного на развитие межсубъектного взаимодействия и кооперации, в том числе в сфере решения экологических проблем, а также реализацию совместных инфраструктурных проектов, представлены недостаточно широко [17, с. 109]. В этом контексте рассматриваемый механизм Программы является весьма востребованным для всего региона.

Приоритет использования программного подхода для решения межрегиональных проблем подтверждается актуальностью управления по целям, которое базируется на программно-проектном подходе, предполагающем наличие у органов власти управления не только целей развития территории, но и возможности максимизации степени их достижения в условиях финансовых ограничений, а также выбора инструментов, минимизирующих издержки осуществления межрегиональной политики [18, с. 255–256]. В целом необходимо согласиться с позицией [19], что государственное планирование и управление играют соответствующую роль в развитии человеческого потенциала территорий и поселений и именно региональный уровень управления, действуя в рамках правовых норм и долгосрочного бюджетного планирования, способен достичь высокого уровня устойчивости региональной экономики и развития человеческого потенциала в условиях Севера.

Материалы и методы

В процессе исследования использованы методы сравнительного и структурного анализа данных исторических рядов, а также корреляционный анализ. Используются финансовые показатели Программы «Сотрудничество» с учетом актуализированного перечня ее мероприятий и направлений расходования средств на период 2015–2025 гг. (30 документов), а также данные плановых и отчетных бюджетов автономных округов и Тюменской области за 2015–2022 гг. (144 документа). В процессе исследования было важно обеспечить соблюдение принципа симплифицируемости для обеспечения высокого уровня доступности понимания и оперативности анализа как для лиц, принимающих решение, так и для всех субъектов бюджетных отношений в регионе с целью донесения

³ Такая особенность позволяет данным регионам активно использовать методы налогового стимулирования своего экономического и социального развития. Так, ХМАО — Югра и ЯНАО входят в немногочисленную группу регионов, где наиболее активно

реализуются налоговые инициативы властей. Бюджетные потери от налоговых льгот в среднем составили 9,3 % от общей суммы налога на прибыль, поступившего в их бюджеты [13, с. 43–44].

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

до населения [20; 21] ключевых преимуществ и недостатков данного механизма перераспределения финансовых ресурсов между Севером и Югом Тюменской области.

Результаты

Ключевым документом, определяющим объемы и направления финансирования рассматриваемой Программы, является Постановление Правительства Тюменской области от 30.12.2014 № 705-п «Об утверждении государственной программы по реализации договора между органами

государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа «Сотрудничество», в которое к концу 2023 г. внесено 29 изменений⁴, большинство из которых привели к полному обновлению показателей Программы как по суммам, так и по мероприятиям и срокам. На рис. 1 показано, как изменялись объемы денежных средств Программы при каждом изменении. Пунктирной линией точками показана первоначальная версия, а пунктиром и тире — действующая на конец 2023 г.

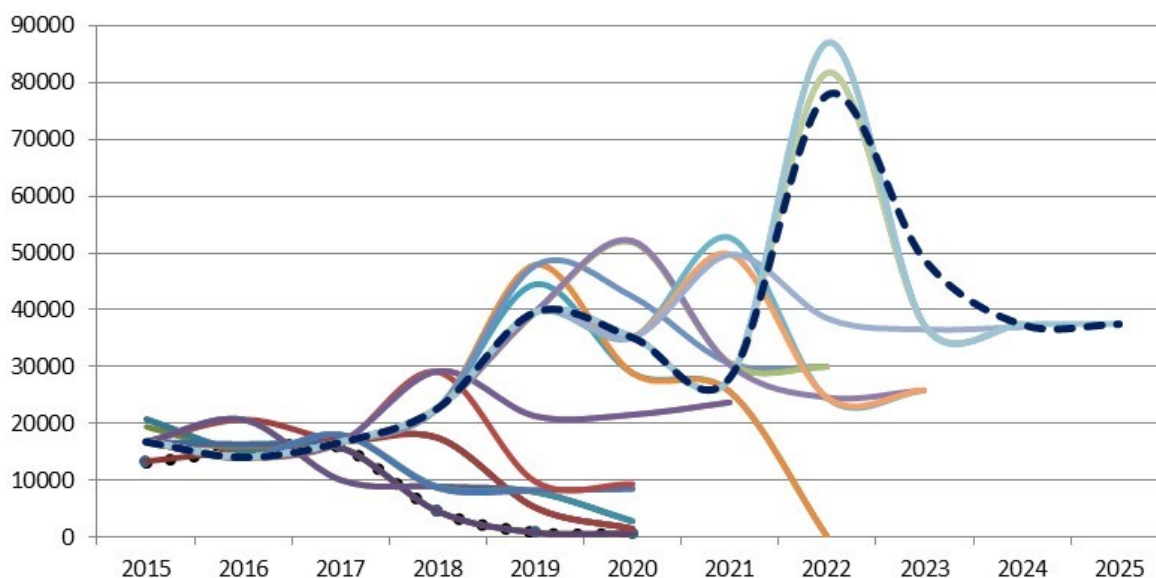

Рис. 1. Динамика изменений общего объема финансирования Программы по годам с учетом вносимых изменений, млн руб. Составлено по: постановление Правительства Тюменской области от 30.12.2014 № 705-п в ред. постановлений от 20.04.2015 № 149-п, 03.06.2015 № 229-п, 01.12.2015 № 558-п, 30.12.2015 № 661-п, 04.07.2016 № 273-п, 08.08.2016 № 328-п, 23.12.2016 № 580-п, 28.12.2016 № 620-п, 14.04.2017 № 128-п, 18.12.2017 № 638-п, 18.12.2017 № 639-п, 12.02.2018 № 32-п, 21.12.2018 № 518-п, 21.12.2018 № 519-п, 28.12.2018 № 537-п, 12.08.2019 № 272-п, 13.12.2019 № 464-п, 24.12.2019 № 516-п, 19.03.2020 № 126-п, 04.12.2020 № 750-п, 24.12.2020 № 825-п, 22.04.2021 № 224-п, 20.12.2021 № 882-п, 20.12.2021 № 883-п, 29.04.2022 № 275-п, 08.09.2022 № 660-п, 20.12.2022 № 975-п, 28.12.2022 № 1027-п, 01.06.2023 № 329-п. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.10.2023)

Первоначально Программа не предполагала значительных сумм расходов, ограничиваясь ежегодными пределами ниже 20 млрд руб., и только с 2019 г. ее параметры стали более значительными, достигнув к 2022 г. почти 80 млрд руб.

Одновременно с изменением объемов происходила трансформация направлений расходования этих средств. В целом актуальный вариант Программы

предполагает 11 мероприятий, приведенных в табл. 1.

Обращает на себя внимание тот факт, что мероприятие № 4, которое должно было стать одним из ключевых в рамках заявленных деклараций в момент создания всего этого финансового механизма, не было профинансировано в последние 9 лет и пока не предполагает расходы на 2024–2025 гг.

⁴ При этом на первом этапе Программы в период 2005–2014 гг. в аналогичное Постановление Администрации Тюменской области от 25.10.2004 № 136-пк было внесено 124 изменения за 10 лет.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

Таблица 1

Перечень мероприятий Программы на период 2015–2025 гг. по состоянию на конец 2023 г., млн руб.

№	Мероприятие	Итого	Доля, %
1	Социальная поддержка отдельных категорий населения в рамках внутриобластных миграционных процессов, а также оказание услуг всему населению Тюменской области, в том числе населению ХМАО — Югры и ЯНАО, в областных организациях социальной направленности	144400,13	38,5
2	Строительство, реконструкция, ремонт и эксплуатация дорог регионального значения	109148,69	29,1
3	Организация и осуществление проектов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности, имеющих региональное значение	1300,07	0,3
4	Создание и обеспечение охраны государственных природных заказников и памятников природы регионального значения	0,00	0,0
5	Организация транспортного обслуживания населения автомобильным, железнодорожным, внутренним водным, воздушным транспортом, в том числе путем поддержки транспортных организаций (в части маршрутов, соединяющих южные и северные районы области)	22559,38	6,0
6	Поддержка сельскохозяйственного производства в части развития внутриобластной кооперации и повышения конкурентоспособности региональных производителей сельскохозяйственной продукции	1743,75	0,5
7	Организация, осуществление и поддержка инвестиционных проектов областного значения. Строительство и реконструкция объектов социальной сферы, обеспечивающих оказание услуг всему населению Тюменской области, в том числе населению ХМАО — Югры и ЯНАО	74495,26	19,9
8	Предоставление профессионального образования в части мероприятий, предусмотренных областной программой	10411,37	2,8
9	Организация и осуществление программ и проектов в области физической культуры и спорта в части областных мероприятий	4882,00	1,3
10	Предупреждение чрезвычайных ситуаций регионального характера, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидация их последствий, имеющих областное значение	3477,41	0,9
11	Организация оказания специализированной медицинской помощи в областных учреждениях и организациях	2257,94	0,6
<i>Итого</i>		374675,99	100,0

Примечание. Источник: составлено по данным Постановления Правительства Тюменской области от 30.12.2014 № 705-п с изменениями. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.10.2023).

В целом 87,6 % расходов Программы сосредоточено в мероприятиях № 1, 2, 7. Мероприятие № 1 включает исключительно социальные расходы: социальное обслуживание граждан пожилого возраста и инвалидов, направленных на проживание в дома-интернаты Тюменской области, а также детей с особенностями развития в возрасте старше 4 лет; дополнительные меры социальной защиты отдельных категорий граждан, проживающих на Юге области; предоставление социальных выплат на приобретение жилых помещений гражданам, выезжающим из автономных округов в населенные пункты Тюменской области; обеспечение инвалидов, проживающих в ЯНАО, реабилитационными путевками; организация летнего отдыха и оздоровления несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, признанных нуждающимися в социальном обслуживании, в загородных оздоровительных

центрах, включая проезд; предоставление социальных выплат отдельным категориям граждан на обеспечение жилыми помещениями в ХМАО — Югре; социальная поддержка отдельных категорий граждан, а также оказание услуг населению ХМАО — Югры и ЯНАО; предоставление социальных выплат на приобретение (строительство) жилого помещения гражданам, имеющим трех и более детей, взамен предоставления земельного участка в собственность бесплатно; предоставление социальных выплат на приобретение (строительство) жилья молодым семьям.

Мероприятие № 2 в основном включает расходы капитального характера: строительство, капитальный ремонт и реконструкция автомобильных дорог регионального значения; содержание принятых в эксплуатацию пусковых комплексов, входящих в состав объектов, до принятия законченных строительством (реконструкцией) объектов в государственную

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

собственность автономных округов, на передачу объектов незавершенного строительства в государственную собственность автономного округа.

Мероприятие № 7 включает расходы: на строительство домов интернатов, социальных центров, дошкольных организаций, общеобразовательных учреждений, иных (комплексных) объектов образования; инженерное обеспечение и строительство объектов профильного образования; строительство объектов зимних видов спорта в г. Ханты-Мансийске; строительство и реконструкцию объектов здравоохранения; инженерную инфраструктуру объектов здравоохранения; обеспечение инженерной и транспортной инфраструктурой земельных участков; приобретение недвижимого имущества; участие в формировании уставного капитала акционерных обществ; затраты на временную эксплуатацию объектов, охрану

введенных в эксплуатацию и законсервированных объектов, изготовление технических планов, оплату исполнительных листов; затраты на проведение предварительного осмотра приобретаемых объектов и проведение экспертиз по приобретаемым объектам, в том числе привлеченными экспертами, на оплату обязательных платежей при создании акционерных обществ; строительство и реконструкцию иных социальных объектов⁵.

Динамичное изменение объемов Программы происходило одновременно с изменением форм финансирования (рис. 2). Если первоначально в период 2015–2016 гг. преобладали только две формы, а именно «Бюджетные инвестиции» и «Оказание государственных услуг», то к настоящему времени значительная доля расходов реализуется в виде «Иных межбюджетных трансфертов бюджетам автономных округов».

Рис. 2. Динамика объема Программы по формам финансирования с учетом дат внесения в нее изменений, млн руб.

Источник: рассчитано на основе данных Постановления Правительства Тюменской области от 30.12.2014 № 705-п с изменениями. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.10.2023)

Нужно отметить, что за счет изменений долей этих 3 форм финансирования произошла значительная трансформация изначальной сути Программы (рис. 3). Вначале она предполагала перераспределение финансовых ресурсов от налога на прибыль, генерируемого налогоплательщиками автономных округов, в бюджет Тюменской области с последующим

расходованием этих средств из бюджета области для финансирования нужд жителей автономных округов напрямую в виде бюджетных инвестиций для создания и модернизации сети учреждений, строительства дорог, жилья и проч., а также для оказания государственных услуг путем финансирования деятельности учреждений.

⁵ К сожалению, в подавляющем большинстве отсутствуют целевые параметры программы, на основании которых можно судить о существенном влиянии, оказываемом ею на социальную сферу или экономику округов. «Реализация мероприятий на территории автономных округов осуществляется, как в рамках государственной программы «Сотрудничество», так и в рамках государственных

программ автономных округов, в связи с чем, определение отдельных количественных результатов программы «Сотрудничество» не представляется возможным» (цитата: с. 11 Постановления № 329-п). В этой связи основным параметром эффективности Программы является процент ее исполнения с точки зрения освоения денежных средств.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

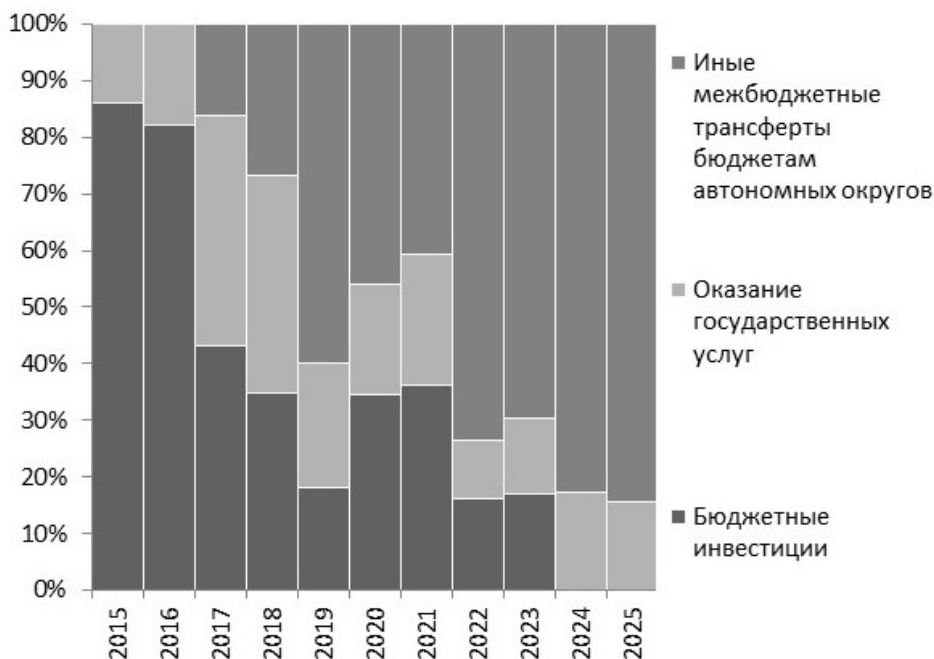

Рис. 3. Изменение структуры форм финансирования Программы по годам, млн руб.

Источник: рассчитано на основе данных Постановления Правительства Тюменской области от 30.12.2014 № 705-п с изменениями. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 17.10.2023)

По мере развития Программы все большую долю стала занимать такая форма финансирования, как иные межбюджетные трансферты, представляющие собой форму бюджетного регулирования в виде передачи денежных средств из одного бюджета в другой. Другими словами, Программа все больше стала приобретать черты инструмента перелива средств, когда часть налога на прибыль, которая должна поступать в бюджеты автономных округов, зачисляется в бюджет Тюменской области с тем, чтобы впоследствии частично поступить в бюджет того или другого автономного округа в форме трансферта. Такая выраженная тенденция привела к тому, что в проектных расходах Программы на 2024–2025 гг. доля иных межбюджетных трансфертов будет составлять более 80 %, а финансирование в виде бюджетных инвестиций обнулится. Это настораживающий факт, так как традиционно именно предоставление целевых трансфертов, связанных с бюджетными инвестициями, способствует экономическому росту [22, с. 67].

Отдельного рассмотрения заслуживает источник финансирования данной программы, а именно доля налога на прибыль, поступающая от налогоплательщиков из автономных округов⁶. Из-за такой особенности

традиционно доля этого налога в источниках доходов Тюменской области чрезвычайно высока. Структура поступлений от него показана на рис. 4. В общем объеме данного источника сам по себе Юг Тюменской области (территория фактической юрисдикции бюджета данного субъекта РФ) обеспечивает поступление не более 40–50 %, а остальное добавляется в рамках упомянутого выше Договора между субъектами.

Зачастую такая специфика не учитывается в компаративистских исследованиях финансового или бюджетного потенциала рассматриваемых территорий, что приводит к определенным искажениям. Так, например, оценка финансового потенциала автономных округов, проводимая с использованием только поступающего в бюджеты этих округов налога на прибыль, не будет корректной⁷, так как отражает только ту часть, которая зачисляется туда (70,5 % от причитающейся суммы⁸), в то время как аналогичный показатель Тюменской области всегда будет завышен.

Сопоставление абсолютных показателей данного источника доходов и расходов, предусмотренных Программой за период 2015–2022 гг., показал значительное расхождение (табл. 2).

⁶ В приложениях к законам об исполнении бюджета Тюменской области отмечается, что администраторами доходов этой части поступающего в бюджет налога на прибыль организаций выступают управления ФНС по ХМАО — Югре и ЯНАО соответственно.

⁷ Так, например, в работе [6, с. 29–30] у ЯНАО в 2018 г. зафиксирован самый низкий в Арктике бюджетный индекс (0,069),

почти самый низкий экономический (0,069), но при этом самый высокий инвестиционный индекс (0,240).

⁸ Анализ сумм налога на прибыль организаций за период 2015–2022 гг. показал точное соблюдение установленной пропорции распределения налога между Севером и Югом. Поступления данного налога в бюджеты округов и Тюменской области во все годы были строго «70,5/29,5» без исключения.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

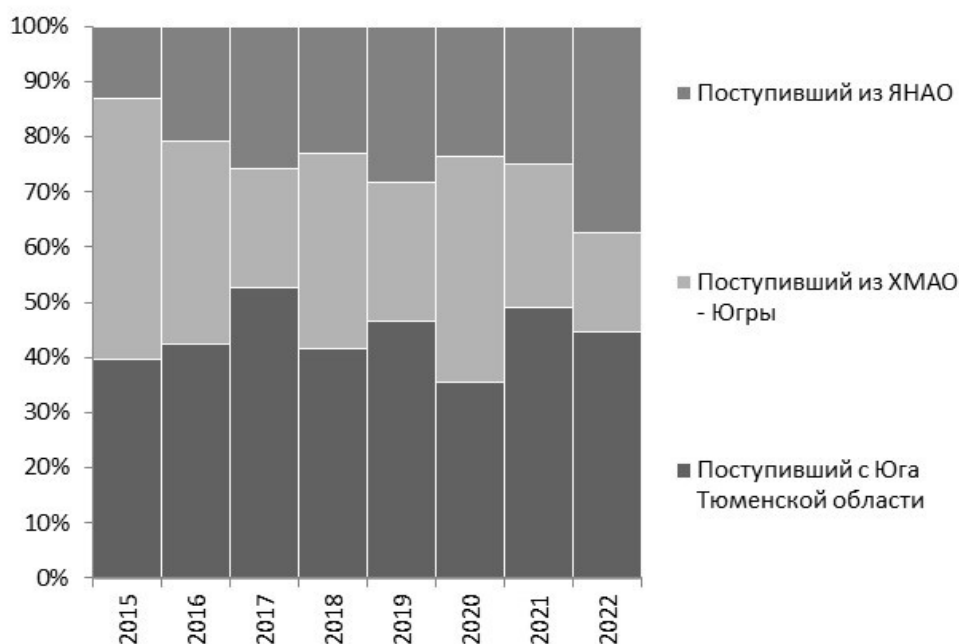

Рис. 4. Фактические доли налога на прибыль по месту происхождения.

Источник: рассчитано на основе данных законов об исполнении бюджетов Тюменской области.

URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2023)

Таблица 2

Фактически поступивший налог на прибыль в бюджет Тюменской области с территории ХМАО — Югры и ЯНАО и расходы, предусмотренные Программой, млрд руб.

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Итого
Фактически поступило налога на прибыль	53,82	43,02	41,61	84,00	80,97	64,00	88,12	83,81	539,35
Расходы, предусмотренные Программой	16,82	14,08	16,72	22,73	39,60	35,15	28,08	77,77	250,96
Соотношение	0,31	0,33	0,40	0,27	0,49	0,55	0,32	0,93	0,47

Примечание. Источник: составлено по данным Постановления Правительства Тюменской области от 30.12.2014 № 705-п с изменениями и законов об исполнении бюджетов Тюменской области. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2023).

Такая диспропорция между объемами доходов и расходов, обусловленных реализацией Программы, усугубляется с учетом доли каждого автономного округа отдельно. На рис. 5 сопоставлены объемы поступления налога на прибыль и объем расходов по Программе для обоих округов.

Наряду с отмеченной неэквивалентностью объема источника и расходов Программы, можно отметить ряд особенностей:

- вовлеченность ХМАО — Югры в реализацию Договора и Программы отличается более высокой стабильностью относительно ЯНАО в течение всего анализируемого периода;

- при этом суммы поступлений и расходования по годам у обоих округов существенно различаются по всем параметрам;

- оба округа воспользовались своими возможностями по финансированию расходов, предусмотренных Программой, в полной мере только в 2022 г.;

- единственный раз, когда доля финансирования автономного округа оказалась выше поступившего с его территории налога на прибыль, наблюдался в 2022 г. в случае с ХМАО — Югрой;

- в итоге за анализируемые 8 лет поступления налога на прибыль с территории обоих округов оказались сопоставимыми (290275,5 млн руб. ХМАО — Югра и 249073,8 млн руб. ЯНАО). Расходная часть также оказалась выполнена с превышением доли ХМАО — Югры 141334,2 млн руб. при показателе ЯНАО 109622,8 млн руб., при том что численность населения округов различается примерно в 3 раза.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

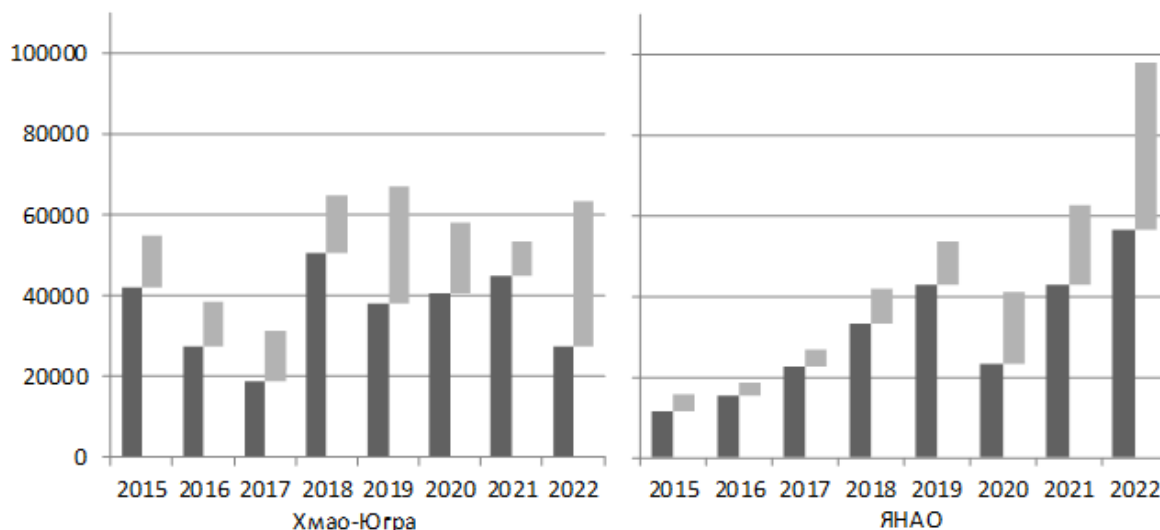

Рис. 5. Сопоставление объемов поступления налога на прибыль в бюджет Тюменской области с территории автономного округа (нижние колонки) и объема расходов по Программе (верхние колонки), предназначенной для округа, млн руб.
 Источник: составлено по данным Постановления Правительства Тюменской области от 30.12.2014 № 705-п с изменениями и законов об исполнении бюджетов Тюменской области. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.10.2023)

Принимая во внимание отмеченный выше тренд на преобладание такой формы финансирования Программы, как иные межбюджетные трансферты бюджетам автономных округов, мы провели сопоставление общей суммы налога на прибыль, поступающего в бюджет Тюменской области с территории округов, и объема этой формы финансирования (табл. 3) для определения коэффициента перераспределения финансовых

ресурсов между Севером и Югом, который рассчитан по формуле

$$K = \frac{T}{N}, \quad (1)$$

где K — коэффициент перераспределения; T — иные межбюджетные трансферты бюджетам автономных округов; N — поступление налога на прибыль организаций из автономных округов.

Таблица 3

Фактические данные (млрд руб.)

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
T	0,00	0,00	2,71	6,07	23,75	16,17	11,40	57,29
N	53,82	43,02	41,61	84,00	80,97	64,00	88,12	83,81
K	0,000	0,000	0,065	0,072	0,293	0,253	0,129	0,684

Примечание. Источник: составлено по данным Постановления Правительства Тюменской области от 30.12.2014 № 705-п с изменениями, законов об исполнении бюджетов Тюменской области, законов об исполнении бюджетов ХМАО-Югры и ЯНАО. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> дата обращения: 05.11.2023.

Сопоставление величин коэффициента перераспределения (правая ось) и объема расходов Программы показывает высокую степень пропорциональности динамики обоих показателей (рис. 6) во все периоды наблюдения.

Сопоставление обоих параметров в формате диаграммы рассеяния (рис. 7) позволило выявить линейный тренд и определить уравнение регрессии. В итоге, несмотря на регулярное изменение

параметров Программы, объемов поступления налога на прибыль с территории автономных округов в бюджет Тюменской области и изменения структуры каналов финансирования расходов Программы в период 2015–2022 гг., с высокой степенью достоверности ($R^2 = 0,99$) можно утверждать, что в основном Программа представляет собой механизм прямого перераспределения финансовых ресурсов между Севером и Югом.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

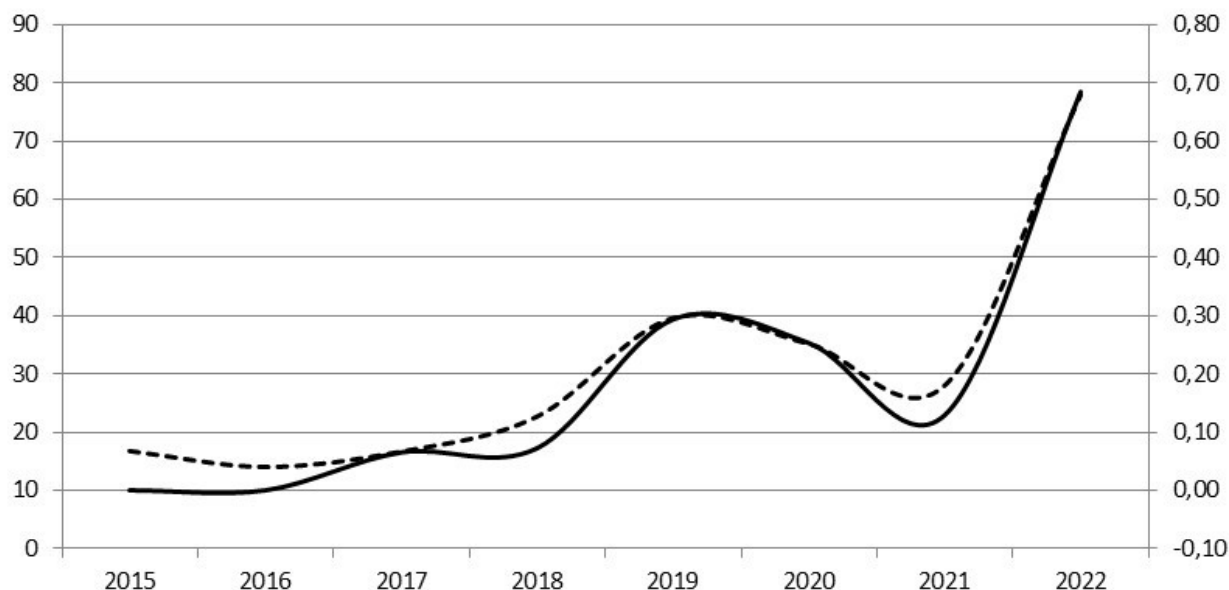

Рис. 6. Сопоставление K (правая ось) и объема расходов Программы (левая ось), млрд руб.

Источник: рассчитано на основе данных табл. 2 и 3

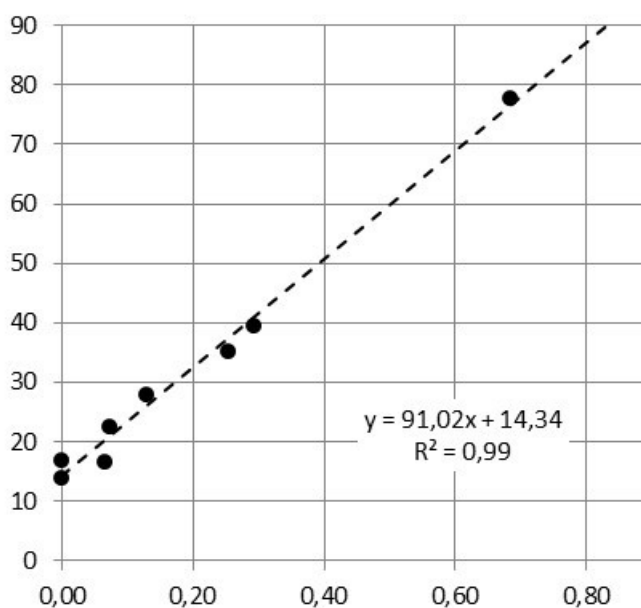

Рис. 7. Сопоставление K (ось X) и объема расходов Программы (ось Y), млн руб. за 2015–2022 гг.

Источник: рассчитано на основе данных табл. 2 и 3

Масштаб перераспределения выявленных потоков финансовых ресурсов между тремя субъектами РФ может характеризоваться показателем оборота, т. е. условной суммой налога на прибыль, поступающего в бюджет Тюменской области с территории автономных округов, и встречного потока расходов по Программе.

Сопоставление этой суммы с расчетным объемом доходов бюджетов всех рассматриваемых субъектов РФ выявило относительно высокую устойчивость данного соотношения (12–18 %) при том, что на рассматриваемый период 2015–2022 г. пришлось очень разные по степени напряженности социально-экономической ситуации годы, включая кризис

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

2015–2016 гг., пандемию (2020–2021 гг.) и СВО (2022 г.). Наличие такой устойчивости дает возможность продолжить исследование факторов, определяющих ее существование в рамках рассматриваемого механизма межрегионального перераспределения финансовых ресурсов.

Заключительным этапом нашего исследования стало определение параметров разницы между суммами налога на прибыль, поступивших в доход бюджета Тюменской области, и суммами расходов по Программе. В целом за период 2015–2022 гг. такое поступление составило 539,349 млрд руб., что более чем в 2 раза превышает всю сумму расходов Программы за эти годы (250,957 млрд руб.). Эта разница учтена в составе доходов бюджета Тюменской области и в обезличенной форме использована в рамках структуры его расходов в пределах юрисдикции бюджета данного сложноустроенного субъекта РФ.

Принимая во внимание текст Постановления Правительства Тюменской области № 705-п и характеристики самой Программы, можно предположить, что эта разница остается в бюджете Тюменской области и расходуется там преимущественно на нужды населения Юга Тюменской области, так как нужды населения автономных округов оговорены расходами, предусмотренными Программой. В итоге можно предположить, что это чистый поток финансовых ресурсов с Севера на Юг, не связанный дополнительными обязательствами органов власти и управления по финансированию специфических «северных» расходов.

Более того, поскольку в бюджете Тюменской области наблюдается стабильный фактический профицит бюджета⁹, можно предположить, что рассматриваемая разница частично абсорбируется в нем (рис. 8).

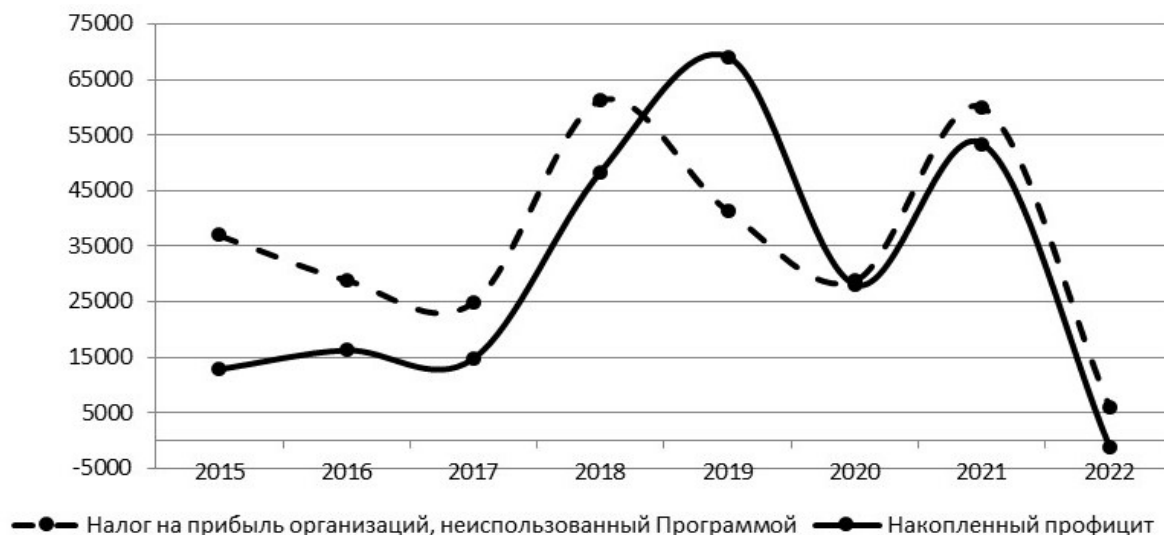

Рис. 8. Сопоставление сумм налога на прибыль организаций, поступившего в бюджет Тюменской области с территории автономных округов и не использованного в рамках Программы, и накопленного профицита бюджета, млрд руб.

Источник: составлено по данным Постановления Правительства Тюменской области от 30.12.2014 № 705-п с изменениями, законов об исполнении бюджетов Тюменской области. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.11.2023)

Если в 2015–2018 гг. параметры накопленного профицита были ниже сумм неиспользованного в Программе «северного» налога на прибыль, то в 2019 г. произошло значительное опережение профицита. В 2020–2022 гг. достигнуто практически полное совпадение обоих параметров.

Это позволяет говорить о наличии прямой связи между суммой поступлений, неиспользованных в рамках Программы, и запасом финансовой прочности, которым располагает¹⁰ Правительство Тюменской области в рамках проводимой бюджетной политики.

⁹ В целом по Уральскому федеральному округу ситуация достаточно устойчивая, так как традиционно [23, с. 13] у большинства регионов наблюдается существенный профицит финансовых ресурсов.

¹⁰ Вызывают беспокойство фактические показатели за 2022 г., поскольку сумма накопленного профицита достигла минимума. Есть основания предполагать, что показатели за 2023 г. и последующие годы будут лучше из-за отмены действовавшего с 2012 г. механизма налогообложения консолидированных групп налогоплательщиков

(КГН), основным бенефициаром которой стал бюджет ХМАО — Югры и, благодаря дополнительному отчислению 29,5 % налога на прибыль, бюджет Тюменской области. Первоначально одной из целей введения режима КГН было более справедливое распределение налога на прибыль между регионами: доходы по налогу на прибыль должны были поступать в те регионы, в которых фактически осуществлялось производство соответствующей продукции [22, с. 59].

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ**Заключение**

Результаты исследования свидетельствуют о том, что Тюменская область и автономные округа с 2005 г. демонстрируют пример проактивного горизонтального бюджетного регулирования¹¹, когда финансовые ресурсы перераспределяются между бюджетами, минуя этапы концентрации в вышестоящем бюджете и предоставления из него финансовой помощи. Выявлен объем перераспределения финансовых ресурсов в рамках бюджетной системы 3 субъектов РФ. Основными векторами являются: перемещение финансовых ресурсов в виде налога на прибыль от места генерирования налога (Север) к месту его использования (Юг); частичный возврат в виде бюджетных инвестиций, оказания государственных услуг и иных межбюджетных трансфертов бюджетам автономных округов. В части изменения структуры Программы в период 2015–2022 гг. произошло полное вытеснение расходов на капитальное строительство (доля упала с 86,1 до 0 %) и закономерное нарастание иных межбюджетных трансфертов (доля поднялась от 0 до 73,7 %). Это можно трактовать как фактор пересмотра первоначальной идеологии Программы, поскольку ее результаты достигаются за счет средств, располагаемых бюджетами самих округов.

Важно отметить обнаруженную прямую пропорциональность между параметрами объема финансирования Программы и коэффициента перераспределения, который предложено рассчитывать как отношение иных межбюджетных трансфертов к налогу на прибыль организаций, поступающий в бюджет Тюменской области с территории автономных округов. Это доказывает наличие в рассматриваемом механизме перераспределения финансовых ресурсов неких объективированных финансовых пропорций и закономерностей, о наличии которых трудно было предположить в момент подписания Договора между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Список источников

1. Тимушев Е. Н. Подход к оценке валового продукта (дохода) территории в контексте исследований по общественным финансам // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 1 (52). С. 26–35.
2. Zhuravel V. P., Timoshenko D. S. The Russian Arctic, Sanctions Pressure and Geopolitical Instability // Arctic and North. 2022. no. 49. pp. 105–124. <https://doi:10.37482/issn2221-2698.2022.49.105>.

¹¹ При этом мы поддерживаем позицию [24, с. 10], что любая система горизонтального выравнивания по своей природе внутренне противоречива: с одной стороны, она должна достигать определенного выравнивания бюджетной обеспеченности регионов, с другой — не подрывать стимулы для наращивания их собственного налогового потенциала.

Определена закономерность наращивания профицита условного «консолидированного» бюджета 3 субъектов РФ в течение 8 лет (2015–2022 гг.) Эта особенность в целом соответствует традициям отечественной финансовой системы, в рамках которой из-за затруднительного доступа к рынкам капитала для финансирования дефицита региональных бюджетов регионы вынуждены искусственно наращивать переходящий остаток бюджетных средств, неиспользованных в предыдущие годы¹². В этой связи настораживает исчерпание в бюджете Тюменской области накопленного в течение 2015–2022 гг. профицита, образование которого во многом было связано с нераспределенным в рамках Программы налога на прибыль организаций северных территорий.

С учетом выявленных тенденций функционирования финансового механизма по перераспределению бюджетных ресурсов с Севера на Юг и обратно, прогнозировать дальнейшие перспективы развития рассматриваемой Программы за пределами 2025 г. проблематично. Если тенденция на замещение финансирования в форме бюджетных инвестиций и оказания государственных услуг иными межбюджетными трансфертами сохранится, можно предположить изменение самого формата Программы или пересмотр размера источника ее финансирования, принимая во внимание ее важное значение для обеспечения бюджетной резилиентности Тюменской области.

Рассмотренный пример межрегионального горизонтального перераспределения финансовых ресурсов может быть интересен другим регионам, в частности регионам Дальнего Востока, имеющим схожую отраслевую структуру с преобладанием добывающего сектора экономики. Отдельные элементы Программы могут быть полезны в рамках интеграционных процессов в новых регионах РФ. Еще одним предназначением Программы может стать возможность выполнять функции нестрахового пула для финансирования последствий межрегиональных рисков (климатических, природных, техногенных и проч.).

¹² Основное предназначение этих средств сводится к размещению их на депозитах в коммерческих банках, что, в свою очередь, может рассматриваться как форма поддержки ликвидности отечественного банковского сектора (наряду с банковскими кредитами на финансирование текущих дефицитов у других регионов).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

3. Thaer Karim Kazem A., Jawad Kazem Al-Bakri A. Mohammed Mahmoud Al-Taie Financing the public budget deficit through public debt and its effects on economic growth rates in Iraq for the period (2004-2019) // *International Journal of Information and Decision Sciences*. 2022. P. 13.
4. Mohn K. Arctic Oil and Public Finance: Norway's Lofoten Region and Beyond // *The Energy Journal*. 2019. no. 40 (3). pp. 199–226. <https://doi:10.5547/01956574.40.3.kmoh>.
5. Тимушев Е. Н., Яговкина В. А. Резервные фонды в регионах России: факторы учреждения и оценка эффективности // *Финансовый журнал*. 2023. Т. 15, № 5. С. 61–78. <https://doi:10.31107/2075-1990-2023-5-61-78>.
6. Дядик Н. В., Чапаргина А. Н. Траектории финансового развития регионов российской Арктики // *Арктика и Север*. 2022. № 47. С. 26–42. <https://doi:10.37482/issn2221-2698.2022.47.26>.
7. Гусев А. Б. Вес нетто экономики региона: политика приращения и межбюджетные отношения // *Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление*. 2018. Т. 17, № 1. С. 71–104. <https://doi:10.15826/vestnik.2018.17.1.004>.
8. Лавровский Б. Л., Горюшкина Е. А. Особенности государственного управления пространственным развитием России // *Вестник Российской академии наук*. 2017. Т. 87, № 8. С. 725–733. <https://doi:10.7868/S0869587317080060>.
9. Мильчаков М. В. Особенности финансовой поддержки регионов при реализации национальных проектов // *Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал*. 2019. № 3. С. 22–37. <https://doi:10.31107/2075-1990-2019-3-22-37>.
10. Nevyantseva L. S., Dukhkhani A. B. D. Budget Financing of Infrastructure Projects as a Tool for Implementing the Investment Policy of the Regions of the Russian Federation // *Advances in Economics, Business and Management Research*. 2020. Vol. 139. P. 126–133. <https://doi:10.2991/aebmr.k.200509.024>.
11. Мохнаткина Л. Б. Региональное неравенство исполнения федерального бюджета в субъектах Российской Федерации // *Экономика региона*. 2023. № 19 (1). С. 274–288. <https://doi:10.17059/ekon.reg.2023-1-21>.
12. Афанасьев Р. С., Богданов Л. Н., Гулидов Р. В., Леонов С. Н. «Модельные» бюджеты: последствия для субъектов Российской Федерации // *Пространственная экономика*. 2019. Т. 15, № 1. С. 132–156. <https://doi:10.14530/se.2019.1.132-156>.
13. Барашева Т. И. Региональные налоговые инициативы и экономические эффекты от их реализации в регионах Крайнего Севера // *Север и рынок: формирование экономического порядка*. 2021. № 3. С. 40–51. <https://doi:10.37614/2220-802X.3.2021.73.003>.
14. Печенская-Полищук М. А. Влияние процессов централизации и децентрализации на формирование налогового потенциала территорий // *Экономика региона*. 2021. № 2. С. 658–672. <https://doi:10.17059/ekon.reg.2021-2-22>.
15. Бочкарева Е. А. Межбюджетные отношения как объект судебной защиты // *Государство и право*. 2020. № 9. С. 82–91.
16. Кадочников Д. В. Бюджетная система Китая на современном этапе: ключевые вызовы и направления развития // *TERRA ECONOMICUS*. 2018. Т. 16, № 3. С. 87–105. <https://doi:10.23683/2073-6606-2018-16-3-87-105>.
17. Мильчаков М. В. Реализация приоритетов регионального развития в условиях пандемии // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13, № 2. С. 93–113. <https://doi:10.31107/2075-1990-2021-2-93-113>.
18. Клисторин В. И. Программно-проектный подход в освоении Сибири // *Вестник СГУГиТ (Сибирского государственного университета геосистем и технологий)*. 2020. Т. 25, № 1. С. 254–262. <https://doi:10.33764/2411-1759-2020-25-1-254-262>.
19. Thesari S.S., Lizot M., Trojan F. Municipal Public Budget Planning with Sustainable and Human Development Goals Integrated in a Multi-Criteria Approach // *Sustainability*. 2021. N 13. 10921. <https://doi:10.3390/su131910921>.
20. Helmy Y. M., Ali S. A., Abd Ellatif M. M. A. Evaluating the Proposed Public Budget Ontological Model // *International Journal of Computer Science and Information Security*. 2019. P. 13.
21. Cifuentes-Silva F., Fernández-Álvarez D., Emilio Labra-Gayo J. National Budget as Linked Open Data: New Tools for Supporting the Sustainability of Public Finances // *Sustainability*. 2020. Vol. 12 (11). 4551. <https://doi:10.3390/su12114551>.
22. Арлашкин И. Ю. Межбюджетные инструменты стимулирования регионального экономического роста в России // *Финансовый журнал*. 2020. Т. 12, № 6. С. 54–68. <https://doi:10.31107/2075-1990-2020-6-54-68>.
23. Захарчук Е. А., Трифонова П. С. Консолидированные бюджеты регионов Уральского федерального округа: тренды развития // *Вестник евразийской науки*. 2022. Т. 14, № 5. URL: <https://esj.today/PDF/25ECVN522.pdf> (дата обращения: 25.10.2023 г.). <https://doi:10.15862/25ECVN522>.
24. Бухарский В. В., Лавров А. М. Оценка выравнивающего и стимулирующего эффектов межбюджетных трансфертов субъектам РФ // *Финансовый журнал*. 2017. № 1 (35). С. 9–21.

References

1. Timushev E. N. Podkhod k otsenke valovogo produkta (dokhoda) territorii v kontekste issledovaniy po obshchestvennym finansam [Approach to assess gross product (income) of a territory in the studies on public financing]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2017, no. 1 (52), pp. 26–35. (In Russ.).
2. Zhuravel V. P., Timoshenko D. S. The Russian Arctic, Sanctions Pressure and Geopolitical Instability. *Arctic and North*, 2022, no. 49, pp. 105–124. <https://doi:10.37482/issn2221-2698.2022.49.105>.
3. Thaer Karim Kazem A., Jawad Kazem Al-Bakri A. Mohammed Mahmoud Al-Taie Financing the public budget deficit through public debt and its effects on economic growth rates in Iraq for the period (2004–2019). *International Journal of Information and Decision Sciences*, 2022, p. 13.
4. Mohn K. Arctic Oil and Public Finance: Norway's Lofoten Region and Beyond. *The Energy Journal*, 2019, no. 40 (3), pp. 199–226. <https://doi:10.5547/01956574.40.3.kmoh>.
5. Timushev E. N., Yagovkina V. A. Rezervnye fondy v regionakh Rossii: faktory uchrezhdeniya i otsenka effektivnosti [Reserve Funds in Russian Regions: Factors of Formation and Efficiency Assessment]. *Finansovyi zhurnal* [Financial Journal], 2023, vol. 15, no. 5, pp. 61–78. (In Russ.). <https://doi:10.31107/2075-1990-2023-5-61-78>.
6. Dyadik N. V., Chapargina A. N. Traektorii finansovogo razvitiya regionov rossiiskoi Arktiki [Financial Development Trajectories of the Russian Arctic Regions]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2022, no. 47, pp. 26–42. (In Russ.). <https://doi:10.37482/issn2221-2698.2022.47.26>.
7. Gusev A. B. Ves netto ekonomiki regiona: politika prirashheniya i mezhbyudzhethnye otnosheniya [Net Weight of Regional Economy: Increment Policy to and Interbudgetary Relations]. *Vestnik UrFU. Seriya: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of Ural Federal University. Series Economics and Management], 2018, vol. 17, no. 1, pp. 71–104. (In Russ.). <https://doi:10.15826/vestnik.2018.17.1.004>.
8. Lavrovskii B. L., Goryushkina E. A. Osobennosti gosudarstvennogo upravleniya prostranstvennym razvitiem Rossii [Characteristic features of government control over Russia's spatial development]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Herald of the Russian Academy of Sciences], 2017, vol. 87, no. 8, pp. 725–733. (In Russ.). <https://doi:10.7868/S0869587317080060>.
9. Milchakov M. V. Osobennosti finansovoi podderzhki regionov pri realizatsii natsional'nykh proektov [The Features of Federal Support Allocation among Russian Regions for National Projects Execution]. *Finansovyi zhurnal* [Financial Journal], 2019, no. 3, pp. 22–37. (In Russ.). <https://doi:10.31107/2075-1990-2019-3-22-37>.
10. Nevyantseva L. S., Dukhkhani A. B. D. Budget Financing of Infrastructure Projects as a Tool for Implementing the Investment Policy of the Regions of the Russian Federation. *Advances in Economics, Business and Management Research*, 2020, vol. 139, pp. 126–133. <https://doi:10.2991/aebmr.k.200509.024>.
11. Mokhnatkina L. B. Regional'noe neravenstvo ispolneniya federal'nogo byudzheta v sub'ektakh Rossiiskoi Federatsii [Regional Inequality in the Federal Budget Execution in Russian Regions]. *Ekonomika regiona* [Economy of regions], 2023, no. 19 (1), pp. 274–288. (In Russ.). <https://doi:10.17059/ekon.reg.2023-1-21>.
12. Afanasyev R. S., Bogdanov L. N., Gulidov R. V., Leonov S. N. "Model'nye" byudzhety: posledstviya dlya sub'ektov Rossiiskoi Federatsii [Model Budgets: Consequences for the Russian Federal Subjects]. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2019, vol. 15, no. 1, pp. 132–156. (In Russ.). <https://doi:10.14530/se.2019.1.132-156>.
13. Barasheva T. I. Regional'nye nalogovye initsiativy i ekonomicheskie efekty ot ikh realizatsii v regionakh Krainego Severa [Regional tax initiatives and economic effects of their implementation in regions of the High North]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2021, no. 3, pp. 40–51. (In Russ.). <https://doi:10.37614/2220-802X.3.2021.73.003>.
14. Pechenskaya-Polishchuk M. A. Vliyanie protsessov tsentralizatsii i detsentralizatsii na formirovanie nalogovogo potentsiala territorii [The Influence of Centralisation and Decentralisation Processes on Regional Tax Potential]. *Ekonomika regiona* [Economy of region], 2021, vol. 17, no. 2, pp. 658–672. (In Russ.). <https://doi:10.17059/ekon.reg.2021-2-22>.
15. Bochkareva E. A. Mezhyudzhethnye otnosheniya kak ob'ekt sudebnoi zashchity [Interbudgetary relations as an object of judicial protection]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2020, no. 9, pp. 82–91. (In Russ.).
16. Kadochnikov D. V. Byudzhethnaya sistema Kitaya na sovremennom etape: klyuchevye vyzovy i napravleniya razvitiya [China's budget system at the present stage: key challenges and development directions]. *TERRA ECONOMICUS* [TERRA ECONOMICUS], 2018, vol. 16, no. 3, pp. 87–105. (In Russ.). <https://doi:10.23683/2073-6606-2018-16-3-87-105>.
17. Milchakov M. V. Realizatsiya prioritetov regional'nogo razvitiya v usloviyakh pandemii [Implementation of Regional Development Priorities under the Conditions of the COVID-19 Pandemic]. *Finansovyi zhurnal* [Financial Journal], 2021, vol. 13, no. 2, pp. 93–113. (In Russ.). <https://doi:10.31107/2075-1990-2021-2-93-113>.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ, ПРОМЫШЛЕННОЙ И ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ НА СЕВЕРЕ И В АРКТИКЕ РОССИИ

18. Klistorin V. I. Programmno-proektnyi podkhod v osvoenii Sibiri [Program and project approach to the development of Siberia]. *Vestnik SGUGiT (Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta geosistem i tekhnologii)* [Bulletin of the Siberian State University of Geosystems and Technologies (SSUGT)], 2020, vol. 25, no. 1, pp. 254–262. (In Russ.). <https://doi:10.33764/2411-1759-2020-25-1-254-262>.
19. Thesari S. S., Lizot M., Trojan F. Municipal Public Budget Planning with Sustainable and Human Development Goals Integrated in a Multi-Criteria Approach. *Sustainability*, 2021, no. 13, 10921. <https://doi:10.3390/su131910921>.
20. Helmy Y. M., Ali S. A., Abd Ellatif M. M. A. Evaluating the Proposed Public Budget Ontological Model. *International Journal of Computer Science and Information Security*, 2019, p. 13.
21. Cifuentes-Silva F., Fernández-Álvarez D., Emilio Labra-Gayo J. National Budget as Linked Open Data: New Tools for Supporting the Sustainability of Public Finances. *Sustainability*, 2020, no. 12 (11), 4551. <https://doi:10.3390/su12114551>.
22. Arlashkin I. Ju. Mezhyudzhetye instrumenty stimulirovaniya regional'nogo ekonomicheskogo rosta v Rossii [Intergovernmental Fiscal Instruments for Stimulating Regional Economic Growth in Russia]. *Finansovyi zhurnal* [Financial journal], 2020, vol. 12, no. 6, pp. 54–68. (In Russ.). <https://doi:10.31107/2075-1990-2020-6-54-68>.
23. Zakharchuk E. A., Trifonova P. S. Konsolidirovannye byudzhety regionov Ural'skogo federal'nogo okruga: trendy razvitiya [Consolidated budgets of the regions of the Ural Federal district: development trends]. *Vestnik evrazijskoj nauki* [The Eurasian Scientific Journal], 2022, vol. 14, no. 5. (In Russ.). Available at: <https://esj.today/PDF/25ECVN522.pdf> (accessed 25.10.2023). <https://doi:10.15862/25ECVN522>.
24. Bukharsky V. V., Lavrov A. M. Otsenka vyvavnivayushchego i stimuliruyushchego effektov mezhyudzhetykh transfertov sub"ektam RF [Impact evaluation of the equalizing and stimulating effects of intergovernmental transfers to the subjects of the Russian Federation]. *Finansovyi zhurnal* [Financial journal], 2017, no. 1 (35), pp. 9–21. (In Russ.).

Об авторе:

В. В. Гамукин — канд. экон. наук, проф. кафедры экономики и финансов.

About the author:

V. V. Gamukin — PhD (Economics), Professor of the Department of Economics and Finance.

Статья поступила в редакцию 20 декабря 2023 года.

Статья принята к публикации 18 января 2024 года.

The article was submitted on December 20, 2023.

Accepted for publication on January 18, 2024.